

Гарбузов В.Н.

Добрый день, уважаемый коллеги! Сергей Михайлович обрисовал полную картину происходящего в Соединенных Штатах Америки, а именно этих выборов. Хотя календарь избирательной кампании президентских выборов уже много десятилетий отработан и вроде бы все знают, когда и что будет происходить, но, если вы будете искать выборы похожие на какие-то другие, вы их не найдете. Каждые президентские выборы в США всегда индивидуальны. И эти не исключение.

Сергей Михайлович уже говорил об этом, и мне кажется также, что главная особенность этих выборов – это битва двух президентов, принадлежащих к поколению бэби-бума. Наверное, такого уже не будет: битва действующего президента с бывшим, который хочет еще раз стать президентом. Вот это такая основная картина этих выборов.

Второй момент связан с тем, что один из участников является Д. Трамп, обиженный, униженный, обвиняемый, озлобленный человек, которого били каждый день по голове, когда он был президентом и когда он перестал им быть. Если вы вспомните, то ни один день не обходился без какой-нибудь новости относительно обвинений в сторону Дональда Трампа во всем чем угодно. Я что-то вообще не припомню столько обвинений в отношении одного кандидата или претендента в какие-то такие не столь давние времена. Тем не менее все эти обвинения не сломили Д. Трампа. Он продолжает использовать тактику «бульдозера», которая была опробована им еще в прошлые выборы. Она приносила результат, и Д. Трамп сохраняет, а может быть, даже преумножает свою мобилизационную способность. Способность мобилизовывать электорат, электоральные массы – это главное на президентских выборах. Если претендент или кандидат не может мобилизовать электорат или ведет себя как-то вяло, то возникает очень много вопросов, в частности, победит он или нет.

Когда-то, по-моему, на конференции, мы говорили об этих выборах. Я тогда говорил о том, что прошлая победа Д. Трампа является результатом третьей консервативной волны за послевоенное время. Первая консервативная волна, которая провалилась, – это Барри Голдуотер. Вторая – Рональд Рейген, «респектабельный консерватизм». Р. Рейген победил. Третья консервативная волна – это популистский консерватизм Д. Трампа. Когда он проиграл в прошлый раз, я думал, что эта консервативная волна, как и прежние, «уйдет в песок». Когда проиграл Б. Голдуотер, то консервативная волна очень быстро «ушла в песок», да и сам Б. Голдуотер куда-то исчез, про него не было слышно. Р. Рейган два срока побыл в Белом доме, его сменил Джордж Буш-старший, но консерватизм ушел. Он стал уходить вместе с Дж. Бушем-старшим. Консерватизм вернулся только с Д. Трампом спустя годы.

Провокатором возвращения консерватизма явился Барак Обама. Буквально сразу после воцарения Б. Обамы пошло движение чаепития и взрыв этого диковатого консерватизма, на волне которого в определенное время и появился наш любимый Д. Трамп. Я думал, что все закончено. Так бы, наверное, и было, если бы Д. Трамп успокоился. Но он не успокоился.

Дональд Трамп возбуждал консервативный электорат. Особенность консервативного электората состоит в том, что он как бы очень часто «подзасыпает», то есть это спящий электорат. Он не проявляет себя каждый день, потому что Америка – это либеральная страна. Там есть консерватизм, но он просыпается волнами. Д. Трамп все эти четыре года не бездействовал, все время был в мидийом пространстве, все время был на слуху, все время боролся, и благодаря этому росла его популярность. Мне кажется, что это главный фактор, почему третья консервативная волна вновь поднялась. Она никуда не ушла. Если бы не было Д. Трампа, я думаю, этого бы не случилось. Такого аналога как Д. Трамп нет ни в Республиканской партии, ни в Демократической. Надо признать, что это уникальное явления для политической жизни в целом, и для Соединенных Штатов Америки в частности. Это уникальное явление не только сегодняшнего дня, но и на ретроспективу прошлую и, может быть, на какое-то будущее. Повторный Д. Трамп или, так сказать, такое повторение Д. Трампа, я не знаю, когда оно будет. Наверное, будет когда-нибудь, потому что популисты – мобилизаторы электоральных масс. Их ждут, но они не всегда появляются. Это то, что касается этой самой третьей консервативной волны.

Еще одна особенность, мне кажется, я могу ошибаться, выборы – это всегда война компроматов. Нынешние выборы особенные, потому что такого массива компрометирующих материалов не было, по-моему, либо вообще никогда, либо давно. Это касается и Д. Трампа, и Дж. Байдена. У Д. Трампа конечно компромат более такой разнообразный, так сказать захватывающий, интересный. У Дж. Байдена – более специализированный, но такой, который может сшибить. Я думаю, что ничего такого не будет, но мог бы сшибить и того, и другого.

Обычно мы ведь следим за выборами и говорим, что после супервторника появился фаворит в той и другой партии, либо супервторник не принес никакой информации относительно фаворита, будем ждать съезда или будем ждать. Кстати, следующие выборы будут 12-19 марта, то есть в конце марта понимание наше закроется. Однако и сейчас все ясно: кто будет кандидатом от одной и от другой партии. Особенность этих выборов состоит в том, что на старт выбежали многие, но они только выбежали. Вы знаете, что выборы начинаются в начале этого года, но идет разгон, так называемые «невидимые» первичные выборы. Еще в прошлом году, за полгода до начала

выборов, началось шевеление, выдвинулись претенденты. Через некоторое время часть вот этих выдвинувшихся ушли. Выборы еще не начались, а они уже ушли. Второй исход претендентов был сразу после начала выборов, то есть практически сразу после начала выборов. Спустя месяц остались Джо Байден, это обычная ситуация, когда у действующего президента нет конкурентов, так всегда бывает, первичных выборов там практически не проводится по сути, и Дональд Трамп с Ники Хейли, которую он почему-то не взлюбил и все время ругал. Это наименее конкурентные выборы за всю историю праймериз. Такое бывает, что все разбегаются в начале выборов, но достаточно редко.

Еще один момент, на который я бы обратил внимание. Мы всегда говорим о том, что решающую гирю на чашу весов кидают колеблющиеся штаты. Мы всегда за ними следим, потому что это действительно так. Однако колеблющиеся штаты тоже эволюционируют, в них меняется электорат. Например, замечено, что в таких колеблющихся штатах как Айова, Огайо и Флорида увеличилось количество жителей, являющихся сторонниками Республиканской партии. Эти штаты будут меньше колебаться и, скорее всего, они будут тяготеть к республиканцам. Другая часть таких же колеблющихся штатов: Колорадо, Нью-Мексико, Виргиния, тоже из-за миграционных процессов, склоняются в сторону демократов. Очевидно, эти колебательные движения будут, но какие-то такие партийные предпочтения, которых не было, у них возникают. Классические колеблющиеся остаются и на атлантическом побережье, и на тихоокеанском побережье. За ними конечно надо следить.

Еще очень важный момент. Вспомните, например, компанию Била Клинтона или компанию Джорджа Буша-младшего. Мы по платформам всегда смотрим, какие программные установки изменились или все старое. Так вот, что делал Б. Клинтон, напомним. Он создал движение «новых демократов» внутри Демократической партии, изобрел такое течение или идею «третьего пути», хотя казалось бы ничего нового там нет. Это была попытка отхода от старого рузвельтовского либерализма и восприятие рейгоновских идей. Не случайно демократы называли его предателем и вообще непринципиальным политиком. За счет этого, а также за счет общей конфигурации того избирательного процесса он сумел привлечь на свою сторону определенное количество людей и тем самым выступил в роли такого своеобразного реформатора Демократической партии. Он как бы шел в ногу со временем. Республиканская партия всегда, когда речь шла о каких-то реформах, изменении ее восприятий идей от другой партии, всеми четырьмя ногами была против. Единственно исторически ярко выраженный пример – это президентство Дуайта Эйзенхауэра, который воспринял опыт Франклина Рузвельта и Гарри Трумэна. Он даже включил в свою администрацию

некоторых демократов. После Д. Эйзенхауэра Республиканская партия не реформировалась, не менялась. Она консервативная, а консерваторы не любят меняться. Однако есть исключения – это Дж. Буш-младший. Он пытался реформировать Республиканскую партию, избавиться от образа партии как партии жирных котов, партии тугого кошелька, партии, которой безразличны нужды простого человека. Тогда возникла концепция «сострадательного консерватизма». Наверное его президентство и называлось бы так, если бы не теракты. Этот сострадательный консерватизм как-то ушел в сторону, потому что на первый план вышла война с террором и во внутренней, и во внешней политике. Я полагаю, что именно это пресекло процесс возможного реформирования Республиканской партии, избавлении ее от этого образа, который все-равно остается, несмотря ни на что. Если говорить о программных установках, мне кажется, что они у той и у другой партии старые. Я не думаю, что появятся какие-то платформы, где что-то будет новое интересное. Хотя Бог его знает. Однако судя по возможным кандидатам, я не думаю, что что-то измениться.

Еще один момент – кризис, который на лицо. Тут уже говорилось об этом, и все говорят об этом, это кризис лидерства, который выражается в слишком возрастных кандидатах. Все ставят вопрос, почему нет молодых, почему все так. На лицо какие-то проблемы: Д. Трамп энергичен, но многие считают что с ним не все в порядке, менее энергичен Дж. Байден, хотя врачи заявляют, что нет ничего подобного. Вчера, по-моему, В.В. Путин сказал, что встречался с Дж. Бафденом три года назад и ничего такого за ним не заметил. Он подтвердил, что Джо Байден готов занимать пост президента. Тем не менее все-равно это вызывает вопросы. Кризис лидерства на лицо: одни и те же люди в республиканской и демократической партиях. Казалось, нужно выдвигать молодых, но не белых, не мужчин, а женщин, чтобы соответствовать тем тенденциям, которые есть в американском обществе. Я думаю, что это такой, что называется, последний вздох уходящей эпохи в Соединенных Штатах Америки.